

Глава 88: Желание жить

Следующие семь дней Янь Лицян был похож на зрителя в кинотеатре. Он стоял в стороне и молча наблюдал за чередой событий после своей смерти.

Он был там, когда Цянь Су пыталась забрать его тело в Управлении охраны правопорядка.

Он был там, когда Ши Дафэн яростно рвал объявление, вывешенное в академии боевых искусств...

Он был там, когда его безжизненное тело превратилось в пепел в огне...

Он был там, чтобы увидеть, как Мясник Лю напускает на себя благодушный вид в своем свином ларьке...

Он также был там, когда старый мастер Лу передал нарисованный им портрет Короля Кобры Лу Пэйену в резиденцию Лу для сожжения...

Он даже лично следовал за матушкой Ву в Храм Благодарности. Он почувствовал полное облегчение, только когда увидел, что Матушка Ву живет там очень комфортно.

Перед глазами Янь Лициана промелькнули горести друзей и близких ему людей, а также самодовольные лица несчастных.

В этот самый момент между товариществом и снобизмом была мгновенно проведена четкая грань.

Его поносили бесчисленные жители города Пинси. Даже после того, как Цянь Су и Чжоу Тиечжу похоронили его прах на горе Сто Чжанов, люди все еще спрашивали о месте его упокоения в городе Люхэ - все было так, как и ожидал Цянь Су.

Е Сяо и Ван Хаофэй уже стали молодыми героями праведности. При одном упоминании их имен в городе Пинси и уезде Хуанлун люди пели им дифирамбы, в то время как он сам превратился в отвратительного преступника, которого невозможно искупить.

Репутация губернатора префектуры Пинси также достигла новых высот после этого инцидента.

У губернатора префектуры был отважный сын, который героически действовал во имя правого дела, и в тот критический момент губернатор префектуры оказался перед очень сложным выбором. В конце концов, он скорее пожертвовал бы своим сыном, чем позволил преступнику сбежать. Его честность была просто благословением для жителей префектуры Пинси.

Хотя Янь Лицян прожил две жизни, эмоции, которые он испытал за эти несколько дней, не были похожи на те, что он испытывал раньше.

Такова жизнь и непостоянство человеческой природы.

Только в фильмах и сказках добро побеждает зло и выживает до конца. Однако в реальности часто зло торжествует и побеждает добро. В то время как зло с удовольствием наслаждалось вином и красотой по своему усмотрению, большинство добрых людей, сражавшихся с ними с переполнявшей их праведностью, были уже давно мертвы, а сорняки на их могилах уже выросли на три фута в высоту.

Прямой, как тетива, человек часто имеет трагический конец, а кривого, как крюк, почитают". [1] - казалось, что человеческая природа, подытоженная предками, осталась неизменной за эти тысячи лет.

Подразумевалось: "Люди, которые стоят прямо, как тетива, не встретят хорошего конца; в то время как люди кривые, как крюки, которые любят заискивать и жить без морали, будут почитаемы, и таким образом смогут наслаждаться жизнью в славе и великолепии". Эта поговорка использовалась для разоблачения и сатиры на коррумпированных чиновников феодализма и бюрократии.

После того, как Янь Лицян увидел искаженную правду, он почувствовал себя так, словно прошел обряд крещения. Он словно внезапно достиг высшего просветления - если, конечно, его можно было считать живым человеком в его нынешних обстоятельствах.

Янь Лицян понятия не имел, кем он сейчас является. Он не мог сказать, что жив, потому что его тело было кремировано в прах. Но он не мог сказать, что мертв, потому что все еще осознавал все вокруг и мог испытывать эмоции... Он догадывался, что странное состояние, в котором он сейчас находится, как-то связано со странным огромным камнем в его море сознания.

Как только он закрывал глаза, этот огромный камень автоматически появлялся перед его глазами. Когда он открывал глаза, все приходило в норму, и огромный камень исчезал. Янь Лицян пробовал бесчисленное количество раз, но результат всегда был один и тот же.

Он понятия не имел, как этот огромный камень появился в его море сознания. Он догадывался, что это мог быть метеор, упавший в него в прошлой жизни, потому что этот таинственный огромный камень иногда превращался в форму метеора и перемещался в море его сознания.

Янь Лицян понимал, что эта огромная скала - нечто необычное, что он не смел даже представить. Однако он также не знал, как взаимодействовать с этой огромной скалой.

Огромная скала постоянно менялась, но при этом все время молчала. Даже если он кричал во всю мощь своих легких, огромный камень не давал ему никакого ответа, что бы он ни говорил.

Через месяц после своей "смерти" Цянь Су по собственному желанию покинул Квартал Оружейников, заявив, что решил вернуться в родной город. Он покинул префектуру Пинси, и неизвестно, что с ним стало после этого.

Поначалу Янь Лицян не знал, почему Цянь Су уехал. Он понял, что тот уехал, только когда однажды прилетел в квартал оружейников и подслушал разговор людей, которые там находились.

Такой умный человек, как Цянь Су, уже знал о возможных рисках, когда взял на себя инициативу позаботиться о похоронах Янь Лицяна и Янь Дэчана. Он также узнал, что в этом инциденте замешан губернатор префектуры. Поэтому Цянь Су бежал из префектуры Пинси по собственному желанию, прежде чем префект успел предпринять какие-либо шаги.

Чжоу Тиечжу открыл новую кузницу в городе Люхэ. С несколькими собственными подмастерьями он сумел создать свой бренд "Клинки Чжоу" и продолжил ковать оружие. Хотя марка Zhou Blades не была такой известной, как кузница клана Янь, качество клинков, которые ковал Чжоу Тиечжу, было надежным, и все равно находились клиенты, которые заходили к нему, чтобы купить его клинки, особенно нож кукри, который оставил Янь Лицян. Постепенно продажи росли, и бизнес Чжоу Клинков постепенно стал процветать, приобретая определенную репутацию.

Группа учеников из резиденции Лу и Лу Бэйсинь больше не были отстранены от занятий и снова вернулись в академию боевых искусств...

Ши Дафэн также покинул префектуру Пинси. Его отец с помощью кого-то нашел мастера, который руководил додзё в префектуре Кангу провинции Ган, чтобы он мог возобновить обучение боевым искусствам.

□□...

Все продолжали жить своей жизнью и возвращались к жизни. Лишь Янь Лицян не смог вернуться.

Через полмесяца после того, как Цянь Су покинул префектуру Пинси, Янь Лицян сделал то же самое.

Пламя в его сердце все еще пылало. Он не мог довольствоваться тем, что бродит по префектуре Пинси, как одинокий бездомный призрак. Он должен был отомстить за Янь Дэчана и за себя. Ему нужно было человеческое тело.

Он верил, что его нынешнее состояние можно изменить, и что это не его конец. Если он не мог изменить то состояние, в котором он сейчас находился, значит, он не мог прожить две жизни. Иначе он должен был бы дрейфовать на Земле с тех пор, как в его предыдущем мире его поразил метеорит. Поэтому он был уверен, что у него точно есть способ изменить ситуацию -

просто он еще не нашел ключ.

Первое, что пришло в голову Янь Лицяну, - реинкарнация.

Он догадался, что камень в море сознания, вероятно, защищает его сознание, позволяя ему перевоплотиться, чтобы жить в другое время. Но это не говорило ему об этом. Янь Лицян тоже не знал, как перевоплощаться. Единственным способом был метод проб и ошибок.

Если он собирался перевоплотиться, то о префектуре Пинси не могло быть и речи. Это было связано с тем, что губернатор префектуры обладал высшей властью в префектуре Пинси. Если бы он собирался переродиться, то, естественно, проиграл бы, если бы ему пришлось жить под правлением Е Тяньчэна. Поэтому, если он собирается возродиться, то ему лучше выбрать клан за пределами префектуры Пинси. Лучше всего, если это будет сильный и влиятельный клан. Тогда, по крайней мере, когда он родится, у него будет преимущество перед другими.

Придерживаясь этого мнения, Янь Лицян начал свои бесконечные попытки. Однако эти бесконечные попытки в течение очень долгого времени полностью превратили Янь Лицяна в "соглядатая"...

Покинув префектуру Пинси, его фигура мелькала, как молния, он бродил по тысяче миль и посещал огромные города, выискивая кланы, которые казались зажиточными и влиятельными. По ночам он проникал в спальни этих роскошных поместий, проходя сквозь стены. Затем он наблюдал за тем, как пары совершают ритуал рождения ребенка, в надежде, что ему удастся каким-то образом вызвать требования для реинкарнации.

Количество сексуальных действий, которые Янь Лицян наблюдал в течение этих двух месяцев, намного превышало количество порнофильмов, которые он смотрел на Земле в своей предыдущей жизни. Дошло до того, что Янь Лицян даже забеспокоился, что в момент успешного перерождения у него вырастет глазное яблоко.

В конце концов, Янь Лицян понял, что как бы он ни смотрел и ни изучал все подряд, из этого ничего не выйдет.

Поскольку такой подход не сработал, Янь Лицян попытался специально держаться поближе к беременным женщинам, но и это не помогло.

В конце концов, Янь Лицян даже попытался следовать за некоторыми акушерками и каждый день пробовать свои силы в местах, где рождались дети. Следующие несколько месяцев он занимался этим, пока даже не почувствовал, что может сам стать квалифицированным акушером, но и это ему не помогло.

Может ли быть так, что он мог реинкарнировать только после смерти?

С этой мыслью Янь Лицян начал пытаться совершить самоубийство разными способами - получить удар молнии, прыгнуть в огонь, спрыгнуть со скалы, утонуть в реке... Он перепробовал все, что мог придумать, но ничего из этого не вышло. Это было потому, что вся материя в мире для него практически не существовала. Когда он погнался за молнией во время сильного дождя, молния прошла сквозь его тело, как воздух. Пытаясь сжечь себя, он нашел кузнечную мастерскую и простоял в печи целый день. Когда он попытался спрыгнуть со скалы, его тело парило в воздухе. Точно так же, когда он попытался утопиться в реке, он оказался плавающим на поверхности воды. Он не мог даже пораниться...

Он боролся в течение семи или восьми месяцев и потерял счет местам, в которых побывал. Он предпринял бесчисленное количество попыток, но ни одна из них не увенчалась успехом. В этот момент Янь Лицяну казалось, что он сходит с ума...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/859720>